

Рынок финансово-банковских услуг

Лада ШИРИНЯН

**КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ
СТРАХОВЫХ УСЛУГ ГЕРМАНИИ
В 1999–2010 гг.****Резюме**

Автором осуществлен подробный анализ состояния конкурентоспособности страхового рынка Германии за последнее десятилетие, основанный на многофакторной оценке показателей страхового рынка. Выполнено сравнение данных и количественных индексов страховых рынков стран мира. Результаты анализа подтверждают высокий уровень развития немецкого страхового рынка и в то же время обнаруживают недостатки неравномерного распределения финансовых услуг. Предложенная методология является собой научное приближение для эффективного мониторинга рынка уполномоченными органами. Работа является результатом научной стажировки автора в Германии в рамках украино-немецкого сотрудничества.

Ключевые слова

Страховой рынок, конкуренция, индекс Герфиндаля–Гиршмана, концентрация, конкурентоспособность, степень насыщения, граница капитализации.

© Лада Ширинян, 2012.

Ширинян Лада, канд. экон. наук, доцент, Государственное учебно-научное учреждение «Академия финансового управления» Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Украины.

Классификация по JEL: F41, F42, G15, G18, G22, K21, E32, P51, R12.

1. Введение

Страхование является одним из главных видов хозяйственной деятельности в Европе, который составляет приблизительно 5–10 % ВВП в большинстве развитых европейских стран. Эксперты ЕС по страхованию признают, что главная цель интеграции в страховании заключается в улучшении деловой конкурентоспособности стран, дающей возможность страховщикам развивать собственные модели бизнеса повсюду в Европе с максимальной эффективностью [1].

Проблема многосторонней оценки уровня конкурентоспособности мировых страховых рынков всё ещё недостаточно исследована. В большинстве публикаций авторы рассматривают развитие отдельных аспектов этой проблемы: эффект глобализации [2–3], важность страхового рынка для экономики [4], участие международных страховщиков на иностранных рынках [5], концентрацию рынка на основе использования индекса Герфиндаля–Гиршмана (Herfindahl–Hirshman) [6], зависимость спроса на страхование от демографических факторов и ВВП [7], конкуренцию на основе прибыли от страховых премий [8], барьеры, связанные с транснациональным страхованием [9], конкуренцию на основе сравнений структуры активов страховщиков [10].

Другие авторы исследуют и сравнивают рынки на международном уровне [11], изучают структуру рынка [12–13], изменения в регулировании страховой отрасли [14], эффект масштаба в экономике [15–16].

Однако существуют научные проблемы, которые нуждаются в дальнейшем исследовании. Например, одной из важных в ЕС является проблема унифицированного мониторинга и регулирования: разные страны определяют конкурентоспособность на основе разных законодательных норм, что приводит к разным оценочным результатам. Это значит, что регуляторная база ЕС пока ещё недостаточно эффективна. Для того чтобы решить указанные проблемы, необходимо осветить реальную картину конкуренции на рынке, с учётом многих сторон деятельности страховщиков. Можно констатировать, что пока ещё нет общепринятого системного подхода к определению конкурентоспособности на рынке ЕС. В этом смысле ситуация подобна сложившейся на украинском страховом рынке, для которого вопрос комплексной оценки уровня конкурентоспособности также является новым и недостаточно исследованным.

Анализу и разработке отдельных аспектов этой научной проблемы для Украины были посвящены труды таких учёных, как Г. Азаренков, Л. Антонюк, А. Гальчинский, О. Гаманкова, В. Геец, А. Поручник и другие [17–18]. В то же время многие аспекты данной научной проблемы остаются недостаточно раскрытыми. Не отрицая значимости имеющихся результатов исследований, считаем, что для внедрения эффективной стратегии взаимодействия на рынке страховых услуг, а также с целью законодательного и макроэкономического регулирования необходимо разработать современные методы оценки конкурентоспособности страхового рынка, учитывая опыт европейских стран, в частности немецкого страхового рынка. Страховой рынок Германии является показательным и важным примером для исследования в контексте определения перспектив интеграции страхового рынка Украины в мировой страховой рынок.

Целью исследования является комплексная оценка конкурентоспособности рынка страховых услуг Германии.

В предыдущих работах автором разработана комплексная методика оценки конкуренции на рынке страховых услуг и применена к определению уровня конкурентоспособности в Украине [19]. Анализ для Германии построен на авторской системе количественных оценок и критериев, включающих следующие подходы: 1) территориальный аспект и масштабы рынка страховых услуг; 2) определение плотности и компактности страховщиков на рынке; 3) анализ открытости рынка страховых услуг; 4) исследование проникновения/ёмкости страховых услуг на рынке; 5) расчёт плотности страховых премий на рынке; 6) анализ монопольного положения страховщиков на рынке; 7) анализ уровня конкуренции страховщиков на рынке; 8) оценка интегральной конкурентоспособности рынка; 9) исследование степени насыщения рынка; 10) выявление барьеров входа на страховой рынок и выхода из него; 11) определение пределов капитализации страховщиков.

Последовательное использование приведённой алгоритмической процедуры может быть применено отдельно для рынка страхования жизни («life») и для рынка страхования иного, чем страхование жизни («non-life»). Учитывая специфику страховой отрасли Германии, мы будем рассматривать две подгруппы «non-life» страхования: 1) имущественное страхование и страхование от несчастного случая и 2) страхование здоровья. Страхование «life» сектора Германии будет рассматриваться в традиционном узком смысле, то есть без пенсионных касс (pensionskassen), фондов выплат на случай смерти (death benefits funds), пенсионных фондов (pension funds). Вычисления по данным немецкого страхового рынка в целом будут включать все существующие виды деятельности и страховщиков. При этом все представленные результаты касаются компаний, находящихся в подчинении федеральных и государственных регуляторных органов (не включают страховщиков, которые находятся под регулированием отдельных немецких земель).

Информационными источниками расчётов были отчёты компаний, официальные данные регуляторов Германии (Federal Statistical office – Федеральное статистическое управление, Federal Financial Supervisory Authority – Bafin, Deutsche Bundesbank – национальный банк Германии Dbank), веб-страницы научных организаций, данные независимых экспертов (компании Hoppenstedt и Datamonitor, специализирующиеся на сборе данных страховых компаний), информация отделов сотрудничества компаний с инвесторами, научные публикации, отчёты страховых объединений (Немецкая Страховая Ассоциация GDV) и специальных комитетов ЕС по кооперации и развитию (OECD).

2. Комплексная оценка конкурентоспособности

Территориальный аспект и масштабы рынка. Размер премий крупнейших страховщиков в страховой отрасли страны указывает на состояние конкуренции внутри страны и размерный эффект в страховании. Именно поэтому мы подробно исследовали состояние и состав всех транснациональных групп Германии, ранжировали самые крупные группы по результатам 2010 года и выделяем только немецкую составляющую премий каждой группы (миллиард евро): ALLIANZ Deutschland (27,74), GENERALI Deutschland (14,85), ERGO Versicherung (13,92), DEBEKA Gruppe (11,52), AXA Gruppe (10,26), R+v Gruppe (9,45), TALANZ AG (8,79), BAYERN Versicherungskammer (6,30), ZURICH Gruppe Deutschland (6,14) и другие. Ранжирование страховых групп Германии по результатам 1999–2012 годов почти не отличается.

По абсолютным значениям рынки страхования имущества/от несчастного случая Великобритании и Германии являются наибольшими в Европе. На европейском рынке Германия имеет приблизительно 16 % объёмов премий и занимает четвертую позицию [20].

Исследование показывает, что, несмотря на сложные рыночные условия в 2008–2009 годах, немецкий страховой сектор остался очень устойчивым. Влияние финансово-экономического кризиса на доход оказалось слабым и было заметным только для группы Talanz AG. Данные свидетельствуют о номинальном ежегодном увеличении премий в последнем десятилетии: ежегодный темп прироста для всего немецкого страхового рынка равен 2,1 % (в миллионах евро: 150 в 2003, 158 в 2005, 161 в 2006, 163 в 2007, 165 в 2008, 171 в 2009, 179 в 2010), причём средний темп инфляции за год составлял 1,5 % в течение того же периода [21–26]. Например, в 2010 году все страховщики Германии вместе получили доход по премиям прибли-

тельно 90,4 млрд евро в «life»-секторе, 33,3 млрд евро – в секторе страхования здоровья, 55,3 млрд евро в секторе страхования имущества/от несчастного случая [26].

На сегодня мировое распределение страхового рынка является таким: Америка – 34,9 %, Европа – 41,4 %, Азия – 20,7 %, Африка – 1,5 %, Океания – 1,6 %. Распределение по государствам является соответствующим: США – 30 %, Англия – 11 %, Япония – 10 %, Германия – 7 %, Франция – 5 %, Италия – 3 %, Канада – 3 % мировых объемов премий.

Плотность страховщиков. Под плотностью страховщиков на рынке понимаем соотношение количества компаний и количества населения:

$$\rho = N / N_{pop}, \quad (1)$$

где ρ – плотность (количество компаний на душу населения), N – количество страховщиков в стране, N_{pop} – численность населения страны. Получим следующие значения: США – 1 : 28000, Великобритания – 1 : 72500, Германия – 1 : 125000, Франция – 1 : 131000, Украина – 1 : 102500, Россия – 1 : 178000, Армения – 1 : 249000, Казахстан – 1 : 390000, Япония – 1 : 2000000, Китай – 1 : 12000000. То есть, в среднем одна компания обслуживает 125 тыс. человек в Германии. Исследование обнаруживает тот факт, что существует консолидация страховщиков. На уровне ЕС число компаний сократилось приблизительно с 5000 до 4300 за период с 1990 по 2010 год. Такая тенденция также наблюдается в Германии: 750 в 1990 году, 716 – 2000, 663 – 2005, 647 – 2006, 642 – 2007, 637 – 2008, 618 в 2010 году. Общее количество немецких страховых компаний (вместе со страховщиками, которые находятся под регулированием отдельных немецких земель) уменьшились с 2700 в 1990 году до 1480 в 2010.

Открытость рынка. Петерсон (J. Peterson) и Баррас (R. Barras), обсуждая ВТО, предложили определять конкурентоспособность страны в специфическом продукте при помощи доли страны в объеме экспорта продукта [27–28]. Подобным образом можно определять долю общего объема импорта страховой услуги с территорий других рынков (или стран) к общему объему исследуемого страхового рынка определенной страны [26]:

$$\varphi_Q = Q_{ex} / Q_{gen} \cdot 100 \%, \quad (2a)$$

где φ_Q – степень открытости рынка страховых услуг (в процентах), Q_{ex} – общий объем экспорта премий на территорию других стран (импорта страховой услуги с территорий других рынков), Q_{gen} – общий объем страховых премий на страховом рынке страны.

Второй коэффициент является соотношением количества транснациональных страховщиков N_{in} на рынке к общему числу страховщиков N , действующих в стране:

$$\varphi_N = N_{in} / N \cdot 100 \%, \quad (2б)$$

где φ_N – степень открытости страхового рынка, которая базируется на количестве компаний.

Институт страховой науки Кёльнского университета определил иностранную часть страховщиков Германии в 2000 году (это компании, большей частью принадлежащие иностранным компаниям и иностранным филиалам на немецком страховом рынке): 19,6 % для всего рынка (16,9 % в 1993), 22,6 % в «life»-страховании (14,0 % в 1993), 13,9 % для рынка страхования здоровья (23,1 % в 1993) и 17,9 %, в страховании имущества/от несчастного случая (17,7 % в 1993).

Наши вычисления степени открытости немецкого страхового рынка согласно официальным данным показали следующее. По данным GDV, Dbank и BaFin, немецкий рынок страховых услуг является преимущественно закрытым. В то же время данные BaFin за 2008 год для индекса φ_N демонстрируют открытое состояние около 15 %. Разные результаты представлены Dbank и комитетом OECD: первый показывает уменьшение открытости с 11 % в 2001 году до 5,4 % в 2008, тогда как второй резюмирует увеличение уровня открытости с 14 % до 21 % в течение того же периода [29]. Ситуация выглядит значительно лучше, если определять показатель φ_N для «life»- и «non-life»-рынков по данным BaFin, тогда как для всего страхового рынка Германии в последние два года наблюдается закрытость рынка. Большинство данных подтверждают общий вывод о низком уровне влияния иностранных поставщиков страховых услуг на страховой рынок Германии.

Проникновение/ёмкость. Аналогично П. Хадвику (P. Hardwick) и В. Доу (W. Dou), можно находить показатель проникновения страхования или уровень ёмкости страхового рынка (в процентах) как часть объёма страхового рынка относительно общего ВВП страны [27]:

$$\eta = Q_{\text{gen}}/\text{ВВП} \cdot 100 \%. \quad (3)$$

Этот показатель определяет важность страховых услуг (страхового рынка) в экономике страны. Расчёты автора дают показатель проникновения за последнее десятилетие около 7 % для всего немецкого страхового рынка (табл. 1). Это свидетельствует о существенном влиянии страхования на экономику Германии. В то же время можно наблюдать незначительное уменьшение индекса η за 2006–2008 годы. Значение показателя вместимости страхования в Украине за 2009 год втрое меньше соответствующего в Германии: $\eta = 2,23 \%$ [19].

Для сравнения ёмкость страховых рынков мира приведена в табл. 2. Самый высокий индекс $\eta = 13,5 \%$ в Европе в Великобритании: 4 % для «non-life»-сектора и 9,5 % для «life»-сектора. Большинство стран с переходной экономикой имеют существенно меньшие значения показателя η (табл. 2). Следовательно, немецкий рынок страховых услуг занимает средние ступеньки по сравнению с другими странами.

Таблица 1

Показатель (в процентах) проникновения / ёмкость страхового рынка η Германии по годам

Подотрасль/ сектор страхо- вания	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
«life»	2,96	2,95	3,02	3,11	3,08	3,17	3,17	3,07	3,03	3,31
«non-life»	3,40	3,59	3,71	3,81	3,84	3,84	3,73	3,61	3,58	3,78
Весь рынок	6,36	6,54	6,73	6,92	6,92	7,01	6,90	6,68	6,61	7,10

Источник: расчёты автора, основанные на официальных данных [21–26].

Таблица 2

Уровень ёмкости страховых рынков мира в 2010 году

Страна	η (%)	Страна	η (%)	Страна	η (%)	Страна	η (%)
Тайвань	14,2	Бельгия	8,0	Испания	5,7	Мексика	2,1
Великобри- тания	13,5	Италия	7,9	Польша	3,6	Грузия	2,1
Швейцария	10,5	Канада	7,5	Китай	2,7	Латвия	2,1
Франция	10,4	Германия	7,1	Россия	2,5	Литва	1,9
Япония	10,1	Австралия	6,7	Украина	2,2	Казахстан	1,1

Источник: авторские расчёты, основанные на официальных данных [29–31].

Плотность страховых премий и средняя премия. Уровень развития страховых рынков можно характеризовать с помощью трёх показателей плотности страховых премий: плотность страховых премий по населению (премия на душу населения) –

$$\alpha = Q_{\text{gen}} / N_{\text{pop}}; \quad (4a)$$

плотность страховых премий по страховщикам (премия на одного страховщика) –

$$\beta = Q_{\text{gen}} / N; \quad (4б)$$

плотность страховых премий по контрактам (премия на один договор) –

$$\gamma = Q_{\text{gen}} / N_{\text{pol}}; \quad (4в)$$

где N_{pol} – число страховых полисов на рынке. По данным за 2010 год, резидентами Германии тратится в среднем 2000 евро на год: $\gamma = 800$ евро для «life»-контракта; $\gamma = 480$ евро для контракта страхования здоровья; $\gamma = 200$ евро в страховании имущества/от несчастного случая $\gamma = 250$ для «non-life»-контракта. Большинство «life»-страховщиков имеют премии на уровне $\beta = 740$ млн евро; страховщики, осуществляющие страхование здоровья, имеют премии на уровне $\beta = 620$ млн евро; страховщики, занимающиеся страхованием имущества/от несчастного случая, получают премии на уровне $\beta = 260$ млн евро [32].

Расчёт плотности α для 2010 года даёт $\alpha = 980$ евро для «life»-страхования $\alpha = 380$ евро для страхования здоровья; $\alpha = 725$ евро для страхования имущества/от несчастного случая.

Значения плотности α для всего рынка некоторых стран мира для 2010 года оказались следующими: Нидерланды – 4500 евро, США – 2500 евро, Франция и Великобритания – 3000 евро, Япония – 2800 евро, Германия – 2000 евро, Испания, –1300 евро, Польша – 300 евро, Турция – 80 евро, Украина – 10 евро. Для сравнения мы рассчитали также индекс β для разных стран мира состоянием на 2010 год: Япония – 7500 млн евро; Франция, Великобритания и Германия – 270 млн евро, США – 82 млн евро; Украина – 5 млн евро. Следовательно, на международной шкале по этим показателям Германия занимает среднюю позицию.

Сравнивая результаты вычислений для разных секторов страхования Германии по годам, можно констатировать: 1) наличие прямо пропорциональной зависимости между величинами Q_{gen} и ВВП, 2) почти нулевой эффект последнего финансового кризиса на немецкую страховую отрасль по объёмам премий. Однако влияние финансового кризиса на рынок страхования Германии было ощутимым из-за потери от инвестиций активов, которые в 2008 у «life» и «non-life»-страховщиков уменьшились на 8 и 5 %, соответственно. Расчёты показали также, что количество контрактов и объём премий увеличивались ежегодно, а стоимость «non-life» контрактов уменьшалась, начиная с 2004 года. Премии большинства страховщиков европейских стран имели подобную тенденцию – росли в среднем, тогда как в Венгрии, Ирландии, Италии и Люксембурге, наблюдалось резкое падение премий в «non-life»-сегменте. Австралия и Бельгия сообщили о существенном уменьшении активов в 2008 году в «life»-сегменте: 14 % и 50 % соответственно [33].

Степень монополизации. Современная оценка монопольного положения страховщиков на рынке рассчитывается с помощью удельной части субъектов хозяйствования и так называемого коэффициента концентрации. Для первых четырёх страховщиков он имеет вид:

$$CR_4 = K_1 + K_2 + K_3 + K_4, \quad (5)$$

где K_i – рыночная доля страховых премий i -того по номеру страховщика. Далее по тексту концентрация определена в процентах.

Мей (Y. Ma) и Поп (N. Pore) исследовали присутствие транснациональных страховщиков на рынке и показали статистическое значение и важность показателя концентрации рынка CR_5 для нахождения уровня либерализации экономики страны [7].

При условии равномерного распределения страховых услуг и равных по размеру страховщиков общей численностью N , действующих на рынке, концентрация первых m страховщиков CR_m должна определяться по формуле:

$$CR_{m,opt} = 100m / N, \quad (6)$$

где $CR_{1,opt} = 100/N$ для $m = 1$, $CR_{4,opt} = 400/N$ для $m = 4$ и т.д.

Мы рассчитали концентрации на немецком страховом рынке в течение последних лет:

- для всего страхового рынка на основе групп (табл. 3а);
- для «life»-страхования, страхования здоровья и страхования имущества/от несчастного случая, на индивидуальной основе каждой компании (табл. 3Б).

Рассмотрим результаты расчётов. В течение последнего десятилетия пять крупнейших страховых групп имеют долю рынка около 45, и около 85 % страхового рынка Германии охвачено двадцатью группами (табл. 3а). Что касается концентраций на основе каждой отдельной компании (табл. 3Б), то расчёты автора показывают следующее: 1) в «life»-секторе наблюдается увеличение концентраций (кроме CR_{50} после 2008), 2) свыше 50 % рынка страхования жизни охвачено первыми десятью страховщиками, 3) 15 (50) «life»-страховщиков осваивают приблизительно 65 % (95 %) рынка «life»-страхования. Данные свидетельствуют об отклонении реальных концентраций от теоретически определённых равномерных значений по формуле (6): например, для 2009 года оптимальный $CR_{1,opt}$ должен составлять 0,92 ($N = 109$ в формуле (7)), тогда как реальное значение для рынка Германии составляет $CR_1 = 17,75$.

Согласно данным табл. 3Б, сектор страхования имущества/от несчастного случая имеет меньшие концентрации и разное поведение: 1) начиная с 2007 года, индекс CR_1 уменьшается, тогда как другие показатели концентрации либо увеличиваются, либо имеют максимум в 2007 г.; 2) 33 % страховых премий накапливают первые пять страховщиков; и 3) пятьдесят самых крупных страховщиков собирают около 86 % премий соответствующего рынка. Теоретически оптимальное значение $CR_{1,opt}$ по формуле (7) равняется 0,43 ($N = 230$ в 2009), тогда как реальная концентрация CR_1 в среднем составляет 15,8.

Таблица 3А

**Коэффициенты концентрации (в процентах)
страхового рынка Германии на основе групп**

Год	CR_1	CR_2	CR_3	CR_4	CR_5	CR_{10}	CR_{15}	CR_{20}
2005	16,77	25,20	33,18	38,89	43,94	61,42	72,88	80,15
2006	15,97	24,38	32,73	38,82	44,05	63,21	74,82	82,09
2007	15,97	24,43	32,77	38,81	44,78	65,37	76,65	82,51
2008	15,80	24,47	32,67	39,14	45,12	66,17	77,45	83,49
2009	16,19	24,86	32,99	39,72	45,71	66,82	78,18	84,53

Источник: расчёты автора, основанные на годовых отчётах страховых групп и компаний.

Таблица 3Б

**Показатели концентрации страхового рынка Германии
за последние годы на основе компаний**

Год	CR_1	CR_2	CR_3	CR_4	CR_5	CR_{10}	CR_{20}	CR_{50}
сектор страхования жизни								
2006	16,98	21,99	26,90	31,42	35,39	50,24	70,18	92,63
2007	17,05	22,25	27,05	31,84	36,31	52,13	72,54	96,54
2008	17,17	22,63	27,58	32,41	37,16	52,77	72,82	97,05
2009	17,75	23,05	28,25	33,07	37,75	52,99	72,80	95,46
сектор страхования здоровья								
2006	14,20	27,03	37,87	44,84	50,63	69,14	89,03	94,23*
2007	13,97	26,60	37,19	43,95	49,78	68,23	88,75	93,91*
2008	13,98	26,44	36,73	43,63	50,25	71,62	93,45	98,94*
2009	14,71	27,69	36,73	43,70	50,17	72,24	94,06	99,96*
сектор страхования имущества/от несчастного случая								
2006	16,24	20,78	24,82	28,82	31,61	43,66	60,86	81,06
2007	15,99	20,88	25,53	29,69	33,49	46,21	64,05	86,18
2008	15,76	20,47	24,73	28,97	32,47	45,08	62,96	85,18
2009	15,34	21,29	25,68	29,93	33,36	45,93	63,99	85,59

Источник: расчёты автора, основанные на годовых отчётах всех страховых компаний Германии и официальных данных [21–26].

* Вычисления были сделаны для 45 страховщиков, осуществляющих страхование здоровья.

Результаты свидетельствуют, что первые пять страховщиков здоровья собирают 50,2 % премий по страхованию здоровья, весь рынок страхования здоровья охватывают 45 страховщиков из имеющегося в 2009 году 51 страховщика (табл. 3Б). Снова видим отклонение реального значения $CR_1 \approx 14,2$ от теоретического значения $CR_{1,opt} \approx 2,0$ для равномерного распределения. Следовательно, можно говорить, что существует неравномерное распределение рисков и премий в Германии.

Имеющиеся официальные данные уполномоченных органов других стран позволяют получить следующие значения и сравнить результаты. Так, Франция в 2003 году имела следующие показатели: $CR_1 = 11$, $CR_5 = 44,3$ и $CR_{10} = 64,2$ в «life»-секторе, $CR_1 = 10,8$, $CR_5 = 38,9$ и $CR_{10} = 56,7$ в секторе страхования имущества/от несчастного случая. Согласно данным Института страховой информации, в США в 2009 году были получены следующие результаты: $CR_1 = 10,6$, $CR_5 = 32,6$ и $CR_5 = 48,8$ в секторе страхования имущества/от несчастного случая; $CR_1 = 16,6$, $CR_5 = 39,8$ и $CR_5 = 56,6$ в секторе страхования «life»/здоровья [34]. Наши расчёты для 2009 года дают: в Японии – $CR_3 = 8$; в Латвии – $CR_1 = 24,1$, $CR_3 = 48$, $CR_4 = 54$, $CR_5 = 60$; в Казахстане – $CR_1 = 17,2$, $CR_5 = 43,5$; в Грузии – $CR_1 = 18,3$; в Украине – $CR_1 = 3,7$, $CR_3 = 11,2$, $CR_4 = 12,7$, $CR_{10} = 29,3$ – для «non-life»-страхования и $CR_1 = 21,2$, $CR_3 = 54,3$, $CR_4 = 60,1$, $CR_{10} = 80,9$ – для «life»-страхования [19]. Интересными оказались оценки экспертов Всемирного банка для 100 стран с переходной экономикой: средние значения для «non-life»-страхования – $CR_3 = 49$, $CR_5 = 63$, а средние значения для «life»-страхования – $CR_3 = 62$, $CR_5 = 75$ [6].

Уровень конкуренции. Коэффициент концентрации (5) имеет существенный недостаток – он характеризует не всех страховщиков на рынке, а только первых самых крупных. Поэтому более информативным оказался показатель уровня конкуренции – индекс Герфиндаля–Гиршмана:

$$HHI = \sum_{i=1}^N K_i^2, \quad (7a)$$

где N – полное число страховщиков на рынке.

При условии равномерного распределения рынка между N участниками можно написать аналитическую функцию для индекса HHI :

$$HHI_{opt} = 10000 / N. \quad (7b)$$

Мы предоставляем результаты наших расчётов реальных значений индекса Герфиндаля–Гиршмана для первых 5, 10, 15, 20, 30, 40, 50 страховщиков в динамике (табл. 4). Результаты расчёта показателя HHI для 50 страховщиков показаны на рис. 1.

Таблица 4А

**Индекс НИИ (в процентах) для страхового рынка Германии
на основе групп**

Рік	<i>N</i> = 5	<i>N</i> = 10	<i>N</i> = 15	<i>N</i> = 20
2005	474,1	536,1	562,8	573,9
2006	459,9	535,4	562,8	573,8
2007	468,2	557,4	583,4	591,8
2008	469,7	563,4	589,5	598,1
2009	484,6	576,4	605,3	614,3

Источник: расчёты автора, основанные на отчётах групп и их компаний.

Таблица 4Б

**Индекс НИИ для страхового рынка Германии
за последние годы на основе компаний**

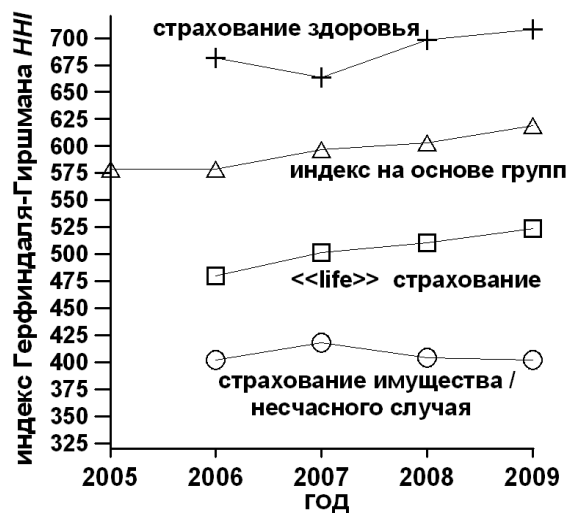
Год	<i>N</i> = 10	<i>N</i> = 20	<i>N</i> = 30	<i>N</i> = 40	<i>N</i> = 50
<i>НИИ для сектора страхования жизни</i>					
2006	418,5	459,4	472,7	477,6	479,4
2007	435,2	478,3	494,0	499,2	501,3
2008	445,0	486,5	502,4	507,6	509,9
2009	462,9	502,8	516,7	521,4	523,4
<i>НИИ для сектора страхования здоровья</i>					
2006	634,8	677,8	680,1	681,0	681,4
2007	615,8	660,3	662,8	662,8	663,2
2008	643,9	693,3	698,0	698,0	698,3
2009	653,6	702,9	707,5	707,6	707,8
<i>НИИ для сектора страхования имущества/от несчастного случая</i>					
2006	353,5	383,7	393,4	397,0	399,1
2007	365,5	397,9	410,1	414,4	416,7
2008	351,1	383,5	395,5	399,9	402,3
2009	351,8	382,9	394,1	398,2	400,5

Источник: расчёты автора, основанные на отчётах страховщиков Германии.

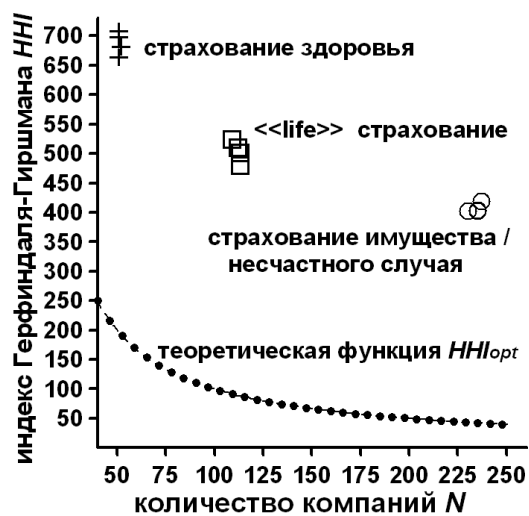
Рисунок 1

Реальные значения индексов Герфиндаля–Гиршмана в 2005–2009 годах:

(а–б) теоретическая функция $HHI_{opt} = 10000/N$ для равномерного распределения страхового рынка Германии.

(а)

(б)

Сравним полученные результаты для Германии с соответствующими для других стран: в Мексике индекс *HNI* колеблется около 1000; в Малайзии, Сингапуре и Бразилии, он равен приблизительно 500 – для «non-life»-страхования и 1500 – для «life»-страхования; в Польше показатель *HNI* уменьшился от 6000 до 2000 за последние 10 лет; в Сербии *HNI* был 1400 в 2009; в Аргентине – 400; в Чили индекс *HNI* для «non-life»-страхования – 1000, а для «life»-страхования – 700 [6]. Для Украины, по официальным данным уполномоченных органов, средние значения за последние пять лет составляли: для «life»-страхования *HNI* = 1350 (из $N = 72$); для «non-life»-страхования – *HNI* = 175 (из $N = 378$) [19]. Таким образом, индексы Герфиндаля–Гиршмана для Германии – одни из самых низких в мире, что свидетельствует о наличии высокого уровня конкуренции на рынке.

Интегральная конкурентоспособность. Интегральный показатель конкурентоспособности является интегрированным показателем, учитывающим одновременно поведение двух показателей CR_4 и *HNI* и определяющимся по формуле:

$$IC = \sqrt{CR_4 \cdot HNI}. \quad (8a)$$

Теоретически оптимальный интегральный индекс конкурентоспособности для равномерно распределённого рынка определяется согласно простой зависимости:

$$IC_{opt} = 2000 / N. \quad (8б)$$

Расчёт реальных значений индекса *IC* по формуле (8a) для немецкого страхового рынка по состоянию на 2010 год даёт следующие результаты: $IC \approx 156,9$ – для анализа на основе групп; для анализа на индивидуальной основе каждой компании $IC \approx 131,6$ – для «life»-страхования, $IC \approx 175,9$ – для рынка страхования здоровья; $IC \approx 109,7$ – для страхования имущества/от несчастного случая. Таким образом, мы получим первый уровень («хорошо») для всех секторов страховой индустрии Германии [19]. Самая лучшая ситуация – в секторе страхования имущества/от несчастного случая.

Степень насыщения рынка. Степень насыщения может быть определена двумя способами [19]. В первом случае он определяется для количества страховщиков на рынке:

$$\varepsilon_N = \Delta N / N_{opt} = (N - N_{opt}) / N_{opt}. \quad (9a)$$

Он представляет отклонение количества страховщиков N от оптимального количества N_{opt} , отвечающее теоретическому индексу HNI_{opt} для равномерного распределения рынка среди его участников при совпадении HNI_{opt} с реальным: $HNI = HNI_{opt}$.

Во втором случае степень насыщения определяется для индекса Герфиндаля–Гиршмана:

$$\varepsilon_{HHI} = \Delta HHI / HHI_{opt} = (HHI - HHI_{opt}) / HHI_{opt} \quad (96)$$

Результат соответствующего расчёта автора для Германии приведён в табл. 5.

Таблица 5

Динамика индексов насыщения за последние годы для страхового рынка Германии

Год	Страхование жизни		Страхование здоровья		Страхование имущества от несчастного случая	
	ε_N	ε_{HI}	ε_N	ε_{HI}	ε_N	ε_{HI}
2006	4,38	4,42	2,47	2,54	8,40	8,44
2007	4,65	4,67	2,19	2,38	8,88	8,92
2008	4,60	4,72	2,40	2,56	7,39	8,50
2009	4,45	4,71	2,40	2,61	7,21	8,25

Источник: расчёты автора, основанные на официальных данных [21–26].

Самое большое насыщение страхового рынка Германии $\varepsilon_N = 8,9$ (означающее, что отклонение от оптимального значения в 8,9 раз больше того, что соответствует равномерному распределению страховых услуг) оказывается в 2007 году для страхования имущества от несчастного случая, а меньше всего – 2,2 – для рынка страхования здоровья в 2007 году. Для сравнения, данные украинского рынка страховых услуг за 2009 год дают следующие значения: для «life»-страхования $\varepsilon_N = 8$ и $\varepsilon_{HHI} = 95$, а для «non-life»-страхования $\varepsilon_N = 6$ и $\varepsilon_{HHI} = 5$.

Барьеры входа на страховой рынок и выхода из него. Для оценки состояния всего страхового рынка мы рассмотрели показатель, который зависит от времени и представляет прирост/уменьшение количества участников страхования за определённый период:

$$\delta = \{N(\text{на конец периода}) - N(\text{на начало периода})\} / N(\text{на начало периода}) \cdot 100 \%. \quad (10)$$

Мы рассматриваем рынок без барьеров, если показатель δ прироста/уменьшения за период более чем пять лет оказывается осциллирующим (с позитивными и негативными δ) с амплитудой таких колебаний свыше 10 %. Критерий выбран так, чтобы отклонения индекса δ представляло собой флуктуации во времени для стабильного рынка.

Расчёты для разных избранных периодов (5, 10 и 15 лет) не дают колебаний индекса δ , и, с этой точки зрения, мы приходим к выводу, что вход на немецкий страховой рынок и выход из него связан с существенными барьерами. В последнем десятилетии наиболее благоприятным годом для Германии стал 1999 г.: наблюдалась максимальная динамика роста количества «life»-страховщиков ($\delta = 4,5\%$) и «non-life»-страховщиков ($\delta = 1,2\%$). Немецкий страховой рынок достиг своей насыщенности в 1999 г. Начиная с 2000 года, индекс δ уменьшается.

Границы капитализации. Этот вопрос связан с проблемой влияния размера активов страховых компаний на их работу и уровнем соответствующих государственных требований к страховщикам. Важными, по нашему мнению, являются две части проблемы: 1) нижний предел капитализации; 2) верхний предел капитализации.

По нижнему пределу капитализации в ЕС установлены требования согласно ст. 17 Директивы №2002/13/ЕС от 5 марта в 2002 г. для «Solvency I» и Директивы ЕС №2009/138/ЕС от 25 ноября в 2009 г. для «Solvency II». Подобные критерии существуют во многих странах мира, в том числе и в Украине. Автором работы также был аргументирован новый подход (так называемый «метод ступенек») для определения размера минимального уставного капитала страховщика, когда уставной капитал зависит от срока действия компании на рынке и избранного страховщиком вида деятельности [35]. Следовательно, можно утверждать, что первая часть проблемы имеет свое решение в разных формах.

Что касается верхнего предела капитализации, то необходимость его учёта стала понятной после последнего финансового кризиса. Оказалось, что самые крупные банки и страховщики разрослись до такого размера, что их банкротство просто невозможно без убытка для финансовой системы в целом (так называемый принцип «too big to fail»). Например, во время последнего мирового кризиса правительство США было вынуждено потратить сотни миллиардов долларов на помощь AIG (страховщик жизни), аргументируя это тем, что его падение привело бы к разрушительным эффектам для экономики страны в целом. Именно с этих позиций становится понятной целесообразность введения ограничения на максимальные размеры активов страховщиков, работающих на рынке страхования.

Такое предложение имеет два аспекта: 1) внешний (относительно страховщика-нерезидента); 2) внутренний (относительно страховщика-резидента) – и может быть применено к любой стране мира.

Соответствующее предложение автора относительно страховщика-резидента формулируется следующим образом: активы любого страховщика-резидента, действующего на страховом рынке страны, должны быть не превышающими концентрацию $CR_1 = 30\%$, рассчитанную на базе активов.

В Германии самая крупная компания Allianz Lebensversicherungs AG имела активы 143 млрд евро в 2010 году, что составляет приблизительно 10 % всего страхового рынка в активах. Следовательно, этот страховщик не превысил критерия для верхнего предела капитализации, однако может привлекать внимание органов государственного регулирования как потенциально опасный субъект рынка.

Если рассматривать внешний аспект, то для страховщика-нерезидента, действующего на страховом рынке определённой страны, необходимо учесть ВВП этой страны, общий объём премий её страхового рынка, численность населения. В первом приближении для соответствующего решения можно использовать Регулирование Совета ЕС 2004 года С 275/07, согласно которому концентрация после поглощения доли рынка новым субъектом должна быть ниже 30 %, а полученный новый индекс Герфиндаля–Гиршмана – ниже величины 2000 [36].

3. Выводы

Статья содержит комплекс расчётов автора, дающих всестороннее описание конкурентоспособности рынка страховых услуг Германии по состоянию на 2009–2010 годы:

- страховой сектор страны остался очень устойчивым в последнем десятилетии;
- влияние финансового кризиса наблюдалось на уменьшении инвестиционных активов до уровня 5–8 %;
- крупнейшими страховыми группами являются ALLIANZ Deutschland, ERGO Versicherung, GENERALI Deutschland;
- на европейском уровне Германия занимает четвертое место и привлекает 16 % премий;
- плотность компаний внутри страны невысока (одна компания для 125 тысяч человек);
- количество страховых компаний постоянно уменьшается с 750 в 1990 году до 626 в 2009;
- ёмкость страхования 7 % на международном масштабе соответствует средней позиции;
- степень открытости рынка соответствует уровню 10–15 %, влияние иностранных торговцев и поставщиков является низким;

- стоимость одного «life»-контракта составляет приблизительно 800 евро, контракта страхования здоровья – 480 евро; договора страхования имущества/от несчастного случая – 200 евро;
- большинство «life»-страховщиков имеют премии на уровне 740 млн евро в год, в среднем каждый страховщик здоровья собирает 620 млн евро в год, годовая премия страховщиков имущества/от несчастного случая – 260 млн евро;
- пять крупнейших страховых групп охватывают 45 % рынка и приблизительно 85 % рынка страхования Германии покрывается двадцатью группами;
- распределение премий среди страховых групп оказалось неравномерным: самая крупная страховая группа имеет долю рынка $CR_1 = 16 \%$, тогда как оптимальное значение $CR_{1,opt}$ составляет 5 %;
- страховой рынок – один из наименее концентрированных страховых рынков в ЕС;
- в «life»-секторе работало 110 страховщиков, концентрации на этом рынке за последние годы увеличиваются и оцениваются как $CR_1 = 18 \%$, $CR_4 = 33 \%$, $CR_{10} = 53 \%$, $CR_{50} = 96 \%$;
- в секторе страхования имущества/от несчастного случая работало 230 страховщиков с концентрациями $CR_1 = 15 \%$, $CR_4 = 30 \%$, $CR_{10} = 46 \%$, $CR_{50} = 86 \%$, причём CR_1 уменьшается;
- на рынке страхования здоровья работал 51 страховщик, концентрации $CR_1 = 15 \%$, $CR_4 = 44 \%$, $CR_{10} = 72 \%$, $CR_{20} = 94 \%$;
- высокий уровень конкуренции подтверждается индексом Герфиндаля–Гиршмана: для «life»-страхования – 524, для страхования здоровья – 708 и для рынка страхования имущества/от несчастного случая – 402, для групп – 620;
- интегральная конкурентоспособность соответствует первому уровню с оценкой «хорошо» по всем страховым подотраслям: $IC \approx 156,9$ – для групп, $IC \approx 131,6$ – для «life»-сектора, $IC \approx 175,9$ – для страхования здоровья, $IC \approx 109,7$ – для рынка страхования имущества/от несчастного случая;
- индекс насыщения для рынка «life»-страхования составляет приблизительно 4,5, для рынка страхования здоровья – 2,5, для рынка страхования имущества/от несчастного случая – 7,7;
- существуют барьеры входа/выхода для страховой отрасли;

- активы таких крупных компаний, как Allianz Lebensversicherungs AG, могут иметь не только положительный эффект, но и стать угрозой для страхового рынка и для экономики страны в целом.

Результаты исследования могут быть использованы в практике реализации эффективной антимонопольной политики и мониторинга на страховом рынке Украины со стороны органов исполнительной власти: Антимонопольным Комитетом Украины и Национальной Комиссией, которая осуществляет регулирование в сфере рынков финансовых услуг Украины. Применение предложенной методики можно сравнить с процессом определения диагноза: если диагноз поставлен правильно, то и лечение даст ожидаемый результат. С этих позиций наличие в годовых отчётах названных органов исполнительной власти полной информации о состоянии конкурентоспособности рынка страховых услуг Украины по приведённой в работе комплексной системе оценки будет свидетельствовать о стремлении власти проводить предусмотренную прозрачную политику, двигаться путём экономических реформ. Предложенный подход даёт возможность решить проблему асимметричности информации: каждый участник рынка получит разностороннюю информацию о состоянии рынка и его тенденциях.

Благодарность

Автор благодарит профессора Дорис Нойбергер (Professor Doris Neuberger, Institute for Economics and Law, University of Rostock, Germany) – за предоставленную информацию, дискуссии и замечания, способствовавшие улучшению работы, и Немецкую Службу Академических Обменов – за поддержку общего украино-немецкого проекта (грант DAAD A/10/05/542).

Литература

1. Financial Services Action Plan: Progress and Prospects. Insurance and Pensions Expert Group // European Commission. Directorate General for Internal Market. – Brussels. – May 2004. – 30 p.
2. Cummins J. D. Insurance market dynamics: between global developments and local contingencies / J. D. Cummins, B. Venard // Risk Management and Insurance Review. – 2008. – Vol. 11: 2. – P. 295–326.
3. Шірінян Л. В. Вплив фінансової глобалізації на страхування в Україні / Л. В. Шірінян, А. С. Глуценко // Економіка України. – 2004. – № 5. – С. 24–30.

4. Hussels S. Stimulating the demand for insurance / S. Hussels, D. Ward, R. Zurbruegg // *Risk Management and Insurance Review*. – 2005. – Vol. 8: 2. – P. 257–278.
5. Ma Y.-L. Foreign share, insurance density, and penetration: an analysis of the international life insurance market / Y.-L. Ma, N. Pope // *Risk Management and Insurance Review*, 2008. – Vol. 11: 2. – P. 327–347.
6. Thorburn C. Insurers: Too Many, Too Few, or «Just Right»? Initial Observations on a Cross-Country Dataset of Concentration and Competition Measures / C. Thorburn // *Policy Research Working Papers 4578*. – 2008. – P. 1–23.
7. Ma Y. Determinants of International Insurers' Participation in Foreign Non-Life Markets / Y. Ma, N. Pope // *Journal of Risk and Insurance*. – 2003. – Vol. 70: 2. – P. 235–248.
8. Hammoud M. Promoting the growth and competitiveness of the insurance sector in the Arab World / M. Hammoud, P. Vayanos // *Booz Allen Hamilton Inc. (Printed in USA)* – 2007. – 27 p.
9. Cooke J. A. An Evaluation of US Insurance Regulation in a Competitive World Insurance Market / J. A. Cooke, H. D. Skipper. – *American Enterprise Institute Conference on the Future of Insurance Regulation*. – 2008. – July 9. – 25 p.
10. Murat G. Competition in the General Insurance Industry / G. Murat, S. Roger, R. S. Tonkin, D. J. Jüttner // *Zeitschrift für die Gesamte Versicherungswissenschaft*. – 2002. – Vol. 91: 3. – P. 453–481.
11. Diacon S. R. Size and Efficiency in European Long-Term Insurance Companies: An International Comparison / S. R. Diacon, K. Starkey, C. O'Brien // *Geneva Papers on Risk and Insurance*. – 2002. – Vol. 27: 3 – P. 444–466.
12. Choi P. B. State Regulation and the Structure, Conduct, Efficiency and Performance of US Auto Insurers / P. B. Choi, M. A. Weiss // *Journal of Banking and Finance*. – 2008. – Vol. 32: 1. – P. 134–156.
13. Fenn P. Market Structure and the Efficiency of European Insurance Companies: A Stochastic Frontier Analysis / Fenn P., Vencappa D., Diacon S. // *Journal of Banking and Finance*. – 2008. – Vol. 32: 1. – P. 86–100.
14. Turchetti G. How Deregulation Shapes Market Structure and Industry Efficiency: The Case of the Italian Motor Insurance Industry / G. Turchetti, C. Daraio // *The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice*. – 2004. – Vol. 29: 2. – P. 202–218.
15. Fecher F. Scale Economics and Performance in the French Insurance Industry / F. Fecher, S. Perelman, P. Pestieau // *Geneva Papers on Risk and Insurance*. – 1991. – Vol. 16. – P. 315–326.

16. Hirao Y. On the Cost Structure of the Japanese Property-Casualty Insurance Industry / Y. Hirao, T. Inoue // *Journal of Risk and Insurance*. – 2004. – Vol. 71: 3. – P. 501–530.
17. Антонюк Л. Л. Міжнародна конкурентоспроможність національної економіки в умовах глобалізації : автореферат дисертації на здобуття наук. ступеня доктора економічних наук : 08.05.01 / Л. Антонюк; Київ. національний економічний університет. – К., 2004. – 33 с.
18. Азаренков Г. Ф. Регіональні чинники розвитку страхової діяльності в Україні / Г. Ф. Азаренков // *Фінанси України*. – 2005. – №7. – С. 147–153.
19. Шірінян Л. В. Комплексна оцінка конкурентного середовища на ринку страхових послуг України / Л. В. Шірінян // *Фінанси України* – 2011. – № 6. – С. 76–85.
20. Stalb D. World insurance in 2009 / D. Stalb. – Zurich: Switzerland. Swiss Re Company Ltd. – 2010. – Vol. 2. – 44 p.
21. Annual Report 2002 // Federal Financial Supervisory Authority (BaFin). – Bonn and Frankfurt on Main: SZ Offsetdruck-Verlag GmbH. – 2003. – 230 p.; Annual Report 2003 // Federal Financial Supervisory Authority (BaFin). – Bonn and Frankfurt on Main: DCM Druck Center Meckenheim. – 2004. – 259 p.; Annual Report 2006, 2008 // Federal Financial Supervisory Authority (BaFin): Press and Public Relations Department. – Bonn and Frankfurt on Main. – Bonen: DruckVerlag Kettler GmbH. – 2007. – 261 p.; Annual Report 2008 // Federal Financial Supervisory Authority (BaFin): Press and Public Relations Department. – Bonn and Frankfurt on Main. – Bonen: DruckVerlag Kettler GmbH. – 2009. – 269 p.
22. 2002 Yearbook: The German Insurance Industry // Gesamtverband der Deutschen Versicherungswirtschaft e.V. (German Insurance Association): Press and Public Relations Department. – Berlin. – 2003. – 149 p.
23. Geldmacher H., Gelhausen S. (eds) Yearbook 2003: The German Insurance Industry // Gesamtverband der Deutschen Versicherungswirtschaft e. V. (German Insurance Association). – Berlin. – 2003. – 155 p.
24. Wolgast M and Theis Anja (eds). Statistical Yearbook of German Insurance Industry 2010 // Gesamtverband der Deutschen Versicherungswirtschaft e. V. (German Insurance Association). – 2011. – 128 p.
25. Industry Profile: Insurance in Germany // Datamonitor. – 2003. – 19 p.; Industry Profile: Insurance in Germany // Datamonitor. – 2005. – 19 p.; Industry Profile: Insurance in Germany // Datamonitor. – 2007. – 25 p.; Industry Profile: Insurance in Germany // Datamonitor. – 2009. – 34 p.; Industry Profile: Insurance in Germany // Datamonitor. – 2010. – 40 p.

26. Wolgast M and Theis Anja (eds). Statistical Yearbook of German Insurance Industry 2011 // Gesamtverband der Deutschen Versicherungswirtschaft e. V. (German Insurance Association). – 2012. – 141 p.
27. Hardwick P. The Competitiveness of EU Insurance Industries / P. Hardwick, W. Dou // The Service Industries Journal. – 1998. – Vol. 18: 1. – P. 39–53.
28. Peterson, J. Measuring International Competitiveness in Services / J. Peterson, R. Barras // Service Industries Journal. – 1987. – Vol. 17. – P. 132–142.
29. Insurance Statistic Yearbook 1999-2008 / OECD publishing: France, 2009. – 499 p.
30. Fact book 2009–2010. General insurance in Japan / The General Insurance Association of Japan. – International Department. – 2010. – 21 p.
31. Insurance Supervision. Insurance sector in Serbia. First Quarter Report 2010 / National Bank of Serbia: Belgrad. – 2010. – 9 p.
32. Statistical Yearbook 2010 for the Federal Republic of Germany including International tables / Statistisches Bundesamt (Federal Statistical Office), Wiesbaden. – Paderborn: Bonifatius GmbH, Druck-Buch-Verlag. – 2010.– 745 p.
33. The Impact of the Financial Crisis on the Insurance Sector and Policy Responses / OECD publishing. (Printed in France) – 2010. – 86 p.
34. Електронний ресурс – режим доступу: http://www.iii.org/facts_statistics/insurance-company-rankings.html.
35. Ширінян Л. В. Метод раціоналізації формування статутного фонду страхових компаній України / Л. В. Ширінян // Економіка України. – 2006. – № 11. – С. 27–35.
36. Competition handbooks: EU Competition Law: Rules Applicable to Merger Control – Situation as at 1 April 2010 // Luxembourg, Official Publications of the European Union Brussels, 2010. – 345 p.

Статья поступила в редакцию 2 августа 2012 г.